

ЗА РОДИНУ

№ 130 (530)

Вторник, 13-го июня 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос. Редакция: Рига, ул. Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту; Feldpost Nr. 39609 Rū (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стачечное объявление 30 руб.) посылать почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Нарушенный разгул большевизма

А. Стенрос

Мы знаем многих альтруистов, послуживших на благо отдельных народов и даже всего человечества. Эти люди не останавливались перед жертвами, но мы не знаем примера, когда бы такое жертвоприношение сопровождалось полным презрением к человеческой личности.

Первый пример «беззаветного служения человеку» в сочетании с ненавистью к нему явился апостол марксизма — большевики.

Зло большевизма не только в его неумной лютости. Даже там, где нет повода к ненависти и жестокости, проявляется пренебрежение к простейшим человеческим правам. Не будем говорить о правах гражданских, юридических или этических. Большевики маркируют человека даже там, где речь о нем идет, как о просто живущем на земле существе.

Создаются ли утопические проекты, разрешаются ли политические проблемы, разрабатываются ли государственные мероприятия, в тиши кремлевских кабинетов никогда не принимается во внимание, где и на чем будут спать люди, чем они будут питаться, будут ли питаться вообще, не умрут ли от жажды, не замерзнут ли. Обращать внимание на такие пустяки в большевизмском обиходе считается дурным тоном.

Сказать, что русский народ приучен к рабскому положению, — нельзя.

Но тем менее привыкли к нему здесь, за границей. Четыре года назад, большевики под флагом «освободителей» вторглись в Прибалтику. На первых порах они вели себя осторожно и даже деликатно. Но года оказалось достаточно, чтобы местное население стало понимать истинную сущность новой власти.

Сперва смеялись, когда заставляли молчать о том, о чем привыкли говорить свободно; или заставляли говорить то, чего не думали, не понимали, от чего тошнило. Потом разозлились и начали роптать. Атмосфера сгущалась.

Тем временем, в злой тишине кремлевских кабинетов было решено: во избежание лишних хлопот с трудновоспитуемым населением, вывезти его целиком из балтийских стран и разбросать по другим окраинам СССР, руководствуясь истиной «дальше едешь — тише будешь». Спротивляющихся — расстреливать.

О том, как вывозили, читатель узнает из воспоминаний очевидцев, напечатанных на четвертой странице этого номера. Когда в СССР так относились к скоту, то возникали «вредительские процессы». Потому, что скота не хватало. А людей...

«Чего, чего, а этого добра у нас хватает», — заявил однажды в Лондоне первый дипломат СССР Литвинов - Финкельштейн, один из вернейших соратников Сталина в борьбе за благодеяние «этого добра».

Сталинское «благодеяние» прибалтийских народов было нарушено приходом немцев, благодаря чему, всех вывести большевики не успели.

И сейчас, спустя три года, когда глядишь в недоуменные, вопрошающие и полные слез глаза оставшихся, делается порою жгуче стыдно оттого, что не можешь толком объяснить, за что и зачем их разлучили с близкими, родными.

Бывает нестерпимо стыдно от сознания, что мы, нашедшие здесь спасительный приют от большевиков, никак не можем облегчить у себя на родине участь вывезенных туда ни в чем неповинных страдальцев.

Мы обязаны, наш долг священный — честным трудом, хоть отчасти, отблагодарить за оказанное нам гостеприимство. Тем более, что этот труд сейчас играет не последнюю роль в борьбе за освобождение от большевизма не только оставшихся в живых родственников наших сегодняшних хозяев, но и наших собственных.

НА ФРОНТЕ ВТОРЖЕНИЯ БЕЗ ОСОБЫХ ПЕРЕМЕН

Потоплены и повреждены десантные суда водоизмещением 64.000 брт

Ставка Фюрера, 12 июня.

Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

На десантном плацдарме Нормандии положение в общем не изменилось. Брешни в германском фронте ликвидированы. Все попытки неприятеля овладеть территорией к югу между Казном и Байе, а также к северу от устья реки Вир, по направлению к Шербургу, были сломаны. Только город Карантан был сдан после упорной борьбы. На побережье по обеим сторонам Сент-Вааста, восточнее Шербурга продолжалась артиллерийская перестрелка с соединениями неприятельского флота.

Транспорт неприятеля несет большой урон, в особенности в результате беспрестанных ночных атак германских быстроходных катеров.

Несмотря на сильно возросшую оборону противника, германская авиация и военный флот потопили три грузовых и транспортных судна неприятеля, общим водоизмещением в 37.000 брт. Тяжело повреждены три других неприятельских больших судна, общим водоизмещением в 27.000 брт. и один эсминец.

Несмотря на неблагоприятную погоду, германские быстроходные катера опять внешне атаковали охраняемые суда и соединения неприятельских крейсеров, и добились двух попаданий торпед.

Над фронтом вторжения и над занятыми западными областями сбито семнадцать неприятельских самолетов. В Италии центр тяжести боев лежит между берегами Тирренского моря и Болзесского озера. После упорной борьбы неприятелю удалось несколько продвинуться по обеим сторонам озера.

На восточном фронте советские атаки местного значения северо-западнее Ясс, на предгорьях Карпат и юго-восточнее Острова были отражены с большими потерями для неприятеля.

Прошлой ночью успешно продолжалась борьба с советскими транспортными колоннами. Сосредоточенными налетами сильных соединений германских боевых самолетов уничтожены большие запасы военного снаряжения и боеприпасов на станциях Каза-

тин, Фастов и Дарница-Киев. Железнодорожные строения были разрушены.

При налетах сильных соединений американских бомбардировщиков в Болгарии и Румынии германско-румынской и болгарской противовоздушной обороной сбито 18 неприятельских самолетов.

Прошлой ночью одиночные английские самолеты сбросили бомбы на Берлин. Сбит один неприятельский самолет.

Потери советского тоннажа

Женева, 12 июня.

Согласно сообщению советского комиссариата внешней торговли, вследствие деятельности германских подводных лодок, до советских гаваней не дошел следующий тоннаж англо-американских поставок:

1.100.000 тонн военного снаряжения и боеприпасов из США, 109.000 тонн военного снаряжения из Англии и 85.000 брт. продовольствия из Канады.

Японцы заняли город Чангша

Шанхай, 11 июня

Японские войска 10-го июня, ранним утром, вступили в столицу китайской провинции Юньань — город Чангша, сданный чунцинскими войсками без какого-либо сопротивления.

Другая группа японских войск, оперирующая на участке шириной в двести километров, обойдя город Чангша с юга, оставила его далеко позади.

Третья группа японских войск, обойдя озеро Тунгтинг, захватила город Лунгян.

Немецкое самоходное танковое орудие, так называемый, «Шмель» на боевой позиции у берегов Ламанша.

Разгром сталинских банд

Берлин, 12 июня.

Как уже сообщалось в сводке, в тыловых районах северного участка восточного фронта части германской армии совместно с латышской полицией предприняли решительную операцию против сталинских банд. В ходе боевых действий, бандиты были постепенно оттеснены на озеро Ельня. Там они укрепились на возвы-

шенностях и островах в болотистой местности, расположенной к западу от слияния рек Дисны и Двины, где стали оказывать упорное сопротивление. Германские и латышские части сильной атакой разгромили бандитское гнездо и очистили всю территорию от рассеянных остатков банд. Захвачен 841 пленный, 400 лошадей и оружие всякого рода.

На западном фланге вторжения

Мощность немецких опорных пунктов. — Огромные потери десантных войск

Английский генерал Монтгомери перенес центр тяжести своих операций на западное крыло фронта вторжения. На всем протяжении между городом Казн, попрежнему находящимся в германских руках, городом Байе и устьем реки Вир, ведутся ожесточенные бои. Английские войска, находившиеся в этом районе, соединились с американскими воздушно-десантными частями, высаженными в первый день вторжения севернее Карантана.

Повидимому, теперь главной целью Монтгомери является продвижение на север и захват крепости Шербурга, так как без портовых сооружений этого города Монтгомери не в силах выполнить задачи своей армейской группы, а именно — создания исходного предместного укрепления на полуострове Котентене. Лишь обладая этим портом, Монтгомери был бы способен переправить через Ламанш

свои остальные шестнадцать дивизий и создать сильную наступательную армию, цель которой, повидимому, заключалась бы в продвижении к центру Франции, с общим направлением на юго-восток.

Общее стратегическое положение в северной Франции за последние два дня почти не изменилось. Американцы предпринимали ряд ожесточенных атак на позиции немцев откуда немецкие войска постоянно мешали высадкам войск вторжения в устье реки Вир. Германские части и сражающиеся с ними бок о бок войска Русской Освободительной Армии отбили все атаки американцев и твердо удержали свои линии. Немецкие танки предприняли ряд контрударов и юго-восточнее Байе отбили у противника несколько населенных пунктов.

Восточнее реки Орн продолжается

очистка территории от остатков рассеянных частей противника.

Судя по последним сведениям, англо-американцы намереваются перейти в наступление на город Казн. В течение последних дней за английскими линиями наблюдалась усиленная высадка новых войск и снабжения, подвозимых на грузовых планерах. Одновременно с этим, за германскими линиями, южнее Казна, высажены сильные отряды парашютистов, с которыми немецкие охраняющие части тотчас же вступили в бой.

Англо-американцы непрерывно подвозят подкрепления своим десантным войскам, и теперь в северной Франции располагают, приблизительно, двадцать дивизиями. Семь или восемь из этих дивизий можно считать совершенно разбитыми, а большинство остальных более или менее пострадавшими. Потери англо-американцев необычайно высоки. Как установлено немецкими наблюдательными пунктами и подтверждено пленными англо-американцами, убитые солдаты десантных войск сотнями валяются на поле боя, однако, не имеется никакой возможности их похоронить. Необычайно большое число тяжело раненых сильно затрудняет деятельность санитарных пунктов и общий ход сражения. Легко раненые тысячами собираются на немногочисленных пунктах погрузки и загромождают все пути сообщения, так что нередко свежеподведенные войска вынуждены пробивать себе дорогу к фронту силой. Хаос усиливается разрывами немецких гранат, вызывающими смещение и увеличение потерь англо-американцев.

Для общего положения на фронте вторжения весьма характерно то, что по всему району англо-американского предместного укрепления разгромлено множество германских опорных пунктов и огневых точек, продолжающих вести упорный бой. В виду того, что эти опорные пункты необычайно сильно укреплены, бороться с ними англо-американцам

пока не под силу. Каковы результаты боевых действий этих пунктов видно хотя бы из примера одного крупного немецкого форта, который за четыре дня боев потерял из своего гарнизона всего лишь четырех человек ранеными, в то время, как от артиллерийского и пулеметного огня этого форта на поле сражения полегло 4700 американских солдат. Кроме того, батареи форта уничтожили по меньшей мере, 800 солдат противника, пока те находились еще на море.

Германский военно-морской флот и авиация продолжают успешно бороться с десантным флотом противника. Помимо ряда военных кораблей и транспортных судов, потоплен крупный пассажирский пароход в 20.000 брт. Этот факт особенно примечателен тем, что огромное судно, разбито в щепы одной единственной германской бомбой тяжелого калибра, что свидетельствует о необычайной разрывной мощности германских авиабомб, применяемых теперь на фронте вторжения.

Наряду со вражескими судами, германская авиация успешно продолжает громить скопления неприятельских войск на суше.

Я. Смирнов

Русские добровольцы на западном фронте

Берлин, 12 июня.

Английские десантные войска отрезали и окружили штаб и части одного русского батальона. Добровольцы в ожесточенном бою успешно отбивались от противника до тех пор, пока их не выручили поспешившие на помощь немецкие части. Немецкое соединение стало продолжать свое наступление, а добровольцы очистили территорию от войск противника и прикрывали фланг германских сил от новых английских воздушно-десантных частей.

Спустя непродолжительное время, английский десантный отряд был уничтожен.

Рисунок военного корреспондента изображает момент начала германской контратаки на окраинах города Байе.

Потрясенный очевидец

Стокгольм, 12 июня

Из северной Франции с одного из англо-американских передовых укреплений поступило сообщение английского военного корреспондента, в котором говорится:

«То, что я еще живу, является чудом. Чудо, что я мог обстать в живых в этом аду в течение целых суток. От разрывов бомб, гранат, от взрывов мин и пулеметного огня каждый час превращается в целую вечность, переполненную ужасами всякого рода. Кругом лежат горы трупов павших товарищей. Большую часть суток я провел уткнувшись лицом в песок.»

Племянник Черчилля в плену

Берлин, 11 июня.

При занятии немецкими войсками острова Лисса, в Адриатическом море, в плен взят командир английского гарнизона некий полковник - лейтенант Том Черчилль, оказавшийся племянником английского премьер-министра.

Голуби на парашютах

Во время последних страшных бомбардировок областей северной Франции, англо-американцы сбрасывали клетку с почтовыми голубями. К клеткам были прикреплены записки, в которых было написано, как использовать голубей для шпионажа. Крестьяне, нашедшие такие клетки, сдали их германским властям.

Добровольцы помогают населению

Тысячи возвращающихся из леса получают поддержку. — Вчерашние „партизаны“ пополняют ряды добровольцев

От собственного корреспондента

Русские добровольческие противопартизанские регулярные части не ограничиваются боевой деятельностью, но, где только возможно, ведут разъяснительную работу среди населения и оказывают ему посильную материальную поддержку.

Так например, за короткий срок на одном лишь участке из леса вернулось в свои села и деревни до полутора тысяч обманутых ранее сталинскими агентами крестьян.

Вернулись они в совершенно разоренные и ограбленные бандами дворян.

Второй батальон В-ского добровольческого полка, располагая трофейным фондом, выделял крестьянам на каждые десять детей по корове и на каждые семь дворов по лошади. Кроме того, помогли вернувшимся из леса жителям семенами.

Трудно передать словами, с какой трогательной признательностью прозревшие люди благодарили добровольцев за их чуткое человеческое отношение ко вчерашним своим „врагам“.

С другой стороны, можно с уверенностью сказать, что вторично на сталинские посулы и угрозы эти люди уже не поддадутся. Достаточно послушать, что и как они говорят о своих подлинных и заклятых врагах — сталинских душегубах, гордо именующих себя „партизанами“.

Целый ряд деревень — Хотцевичи, Малые Вороничи, Кукшиново, Кук-

Ожесточенные бои в Нормандии

Успешные операции германского флота

Ставка Фюрера, 11 июня.

Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В Нормандии, между реками Орн и Вир, где противник непрерывно получает новые подкрепления, продолжаются тяжелые и ожесточенные бои. Попытки противника расширить свой плацдарм в глубину остались бесплодными, потери неприятеля велики.

На узком участке побережья неприятелю удалось, в направлении на запад, в сторону Исины, добиться соединения с американцами, находившимися к северу от Карантана. Там отбиты все попытки противника продвинуться на Шербург. Повсюду на территории, занятой противником, ведутся ожесточенные бои, стойко держатся многочисленные германские опорные пункты и гнезда сопротивления. Неприятельские воздушно-десантные отряды, высаженные в тылу немецкого фронта, большей частью уничтожены.

На аванпосте фронта вторжения усилились бои германских военно-морских сил с многократно превосходящими их по силе судами противника. Германские торпедные катера 10-го июня утром атаковали соединения неприятельских эсминцев в бухте Сены. После ожесточенной артиллерийской дуэли, катера столкнулись с английскими быстроходными катерами, один из которых в результате боя потоплен, а два тяжело повреждены. Несмотря на сильную неприятельскую оборону, германские быстроходные катера потопили девять нагруженных транспортных судов противника, общим водоизмещением в 23.400 брт, и один эсминец. Кроме того, торпедировано десантное судно в 3.000 брт, пароход средней величины и артиллерийский быстроходный катер. Одна германская подводная лодка потопила у за-

падных берегов Бретани неприятельский эсминец.

У берегов Голландии и в Немецкой бухте также произошли стычки германских дозоров с английскими быстроходными катерами, один из которых потоплен.

В ночь с 9-го на 10-ое июня германские бомбардировщики уничтожили пассажирское судно водоизмещением в 9.000 брт и один неприятельский эсминец. Тяжело повреждено транспортное судно в 6.000 брт. Германские береговые батареи потопили у восточного берега Шербургского полуострова один неприятельский эсминец и тяжело повредили два других. Меткий огонь немецкой артиллерии в том же районе обратил в бегство сильный отряд неприятельских тралящиков.

Над районом десанта противник потерял вчера 68 самолетов.

В Италии противник, при поддержке танков предпринял атаки на германские позиции. Восточнее озера Волонья обра-

зовалось вклинение. Отбиты попытки противника переправиться через реку Тибр в северо-восточном направлении у местечка Орте.

В морском бою, у острова Эльба потоплено два неприятельских быстроходных катера.

На восточном фронте, помимо успешного отражения местных атак противника северо-западнее Ясс и юго-восточнее Виттебска, никаких значительных событий не произошло.

Соединения германских бомбардировщиков прошлой ночью успешно громили советские коммуникации. Тяжелый ущерб и большой пожар наблюдались в первую очередь на важном железнодорожном узле Жмеринка.

Единичные английские самолеты прошлой ночью сбросили бомбы в районах Берлина и пригорода Вены - Нейштадта. Сбито три самолета.

Иудейские дельцы наживаются на вторжении

Американская ярмарка

В то время, как английские и американские солдаты истекают кровью, иудейские биржевики Лондона за один день положили в карман до пятидесяти миллионов фунтов стерлингов барыша на разнице в курсах акций. Самый большой скачок наблюдался среди акций французских железнодорожных обществ, курс которых в первый день вторжения повысился с девятнадцати на семьдесят три фунта стерлингов.

Нелепость американской рекламы в дни вторжения приобрела анекдотические формы. Газетные объявления

иудейских гешефтмахеров гласят: «Успокойте свои нервы во время вторжения сигаретами такой-то марки», или «Пейте такой-то лимонад и вы не будете потеть во время вторжения». Американское рекламное радио извещает об окраске и фасоне ночных рубашек, в которых американские государственные деятели читали первые сообщения о ходе вторжения. Эта шумиха оказала свое влияние на американского обывателя. Несколько новорожденных получили уже имя «Вторжение».

ГЕРОИ НА ЭКРАНЕ

— Что случилось?

— В новом фильме, выпущенном Самуэлом Глотвейном, Мориц Финкельштейн показан на фронте. Публика хочет посмотреть, как настоящий еврей выглядит в форме!

Четырехмоторный бомбардировщик в цифрах

Берн, 12 июня

По сообщению газеты «Нейе Бернер Цейтунг» на изготовление одного англо-американского четырехмоторного бомбардировщика, весом в тридцать тонн, требуется около трехсот тысяч рабочих часов. Это значит, что триста рабочих при пятидесяти часовых неделях работают в течение двадцати недель для того, чтобы построить один англо-американский бомбардировщик. Таким образом потеря одного четырехмоторного самолета представляет собой для англо-американцев потерю годовой произ-

водительности приблизительно ста двадцати рабочих.

Столкновение в воздухе

Женева, 12 июня

Над городом Джиллингем в Англии произошло столкновение двух американских самолетов, переполненных солдатами. Один из самолетов загоревшись упал на жилой дом. Пожар распространился на целый квартал. Из экипажа обоих самолетов никто не остался в живых. Удалось найти только пять трупов. Имеются жертвы также среди гражданского населения.

Женщины вместо лошадей

Львов, 11 июня.

Жена тракториста из деревни Волковицы у Городка, Каменец-Подольского района, тридцатипятилетняя Елена Бондарчук в разорванном платье явилась на германский беженский пункт и рассказала о том, что случилось после занятия их деревни большевиками.

После того, как передовые советские части отобрали у населения деревни все запасы продовольствия и лошадей, явилась часть НКВД. Все жители деревни, не исключая стариков и детей, были согнаны на церковную площадь. Главный чекист заявил собравшимся, что прошлой ночью в деревне были слышны выстрелы, объявил все имущество конфискованным и велел погрузить его на телеги. Вместо лошадей энкаведисты впрягли женщин. Изнемогая от усталости, несчастные принуждены были вести обоз по холмистой местности на станцию Ярмалицы подгоняемые ударами прикладов и кнутами. Падавших от изнеможения энкаведисты пристреливали на месте. Трупы оставались лежать на дороге. Когда Елена Бондарчук в изнеможении упала, пьяный энкаведист сделал промах, пуля проскользнула по коже головы. Когда стемнело, Елена Бондарчук бросилась бежать и благополучно достигла расположения германских войск.

В советском тылу

За успешное проведение стопроцентной подлинки на новый заем среди рабочих и служащих завода № 6 Главстроймеханизации, награждены ценными подарками и месячным отпуском: директор товарищ Рубинчик, секретарь парткома Аронштам и председатель Галичева.

Согласно объявлению в Кировской газете «Кировская Правда», тем вдовам красноармейцев, которые имеют свыше трех иждивенцев, будет выплачено пособие за февраль 1943 года в первой половине июня этого года.

В Ичкикалской МТС, Курбашевского района, к началу полевых работ ремонт тракторов был выполнен всего лишь на 20 процентов. В связи с этим, в колхозах, обслуживаемых этой МТС, пахота производится силами мобилизованных в городах женщин и школьников.

На одном большом пороховом заводе в Челябинской области произошел сильный взрыв. Погибло около ста рабочих и рабочих. Завод вышел из строя, на восстановление его уйдет несколько месяцев.

В Алма-Ате участились кражи и вооруженные ограбления квартир. Подавляющая часть ограбленных квартир принадлежит ответственными работникам-евреям.

Со всего света

Стокгольм. — По всей Швеции торжественно отмечен день национального праздника. На стоковском стадионе состоялось массовое народное собрание в присутствии короля Густава.

Бухарест. — От туберкулеза в окрестностях Бухареста скончался министр иностранных дел бывшей Польши, полковник Бей.

Загреб. — Главнокомандующим военно-воздушного флота Хорватии назначен генерал В. Крен.

Женева. — В последние дни в Англии сильно сокращено железнодорожное сообщение. Это объясняется усиленной переброской воинских частей на побережье.

Берн. — В связи со вторжением в Европу заседание английского военного кабинета непрерывно продолжается уже в течение четырех дней.

(Продолжение 18-ое)

Русская артистка не могла устоять перед предложением принца Арнульфа испробовать его прекрасных верховых коней и согласилась участвовать в утренних кавалькадах. Сидя на горячем караковом скакуне, Ольга чувствовала себя совершенно счастливой.

В классической, черной суконной amazone, с разгоревшимися щеками и блестящими глазами, она была особенно красива.

Принц Арнульф залюбовался молодой женщиной.

— Да вы такая же прекрасная наездница, как и великолепная актриса! — восторженно воскликнул он, видя, как Ольга легко и свободно взяла барьера на пробном скаковом кругу в конце Тиргартена, где офицеры обыкновенно обезьянают своих коней.

— Я ведь не даром казачка... У нас в степи маленькие девочки скачут на неоседланных лошадках. А привычки детства не забываются...

— Значит вы южанка? — полюбопытствовал принц. — Вот бы никогда не поверил... С вашими глазами, с вашими золотистыми — пепельными во-

лосами, вы тип настоящей северной красавицы, — любезно заметил принц. Германа Розен, слышавшая этот комплимент, громко рассмеелась.

— Ого, — насмешливо проговорила она, трогая свою лошадь хлыстом и выравнивая ее по другую сторону принца. — Предупреждаю, принц, напрасно потеряете время... Моя Ольга холодна, как настоящая царица льдов, хотя и родилась где-то в степи, где яйца пекутся на солнце. В венской консерватории мы ее прозвали «царица - недотрога». Не правда ли это прозвище к ней подходит?... Не хмурься, Ольга. Все присутствующие знают, и даже по личному опыту, что ты имеешь полное право играть добродетельных девиц своего репертуара, несмотря на твоё пристрастие ко всемирной истории...

Ольга вспыхнула при этом намеке. Мужчины же в один голос закидали Гермину вопросами:

— Это еще что за история?... И какая история? древняя, новая или новейшая?... Военная или штатская история?... Всякая история, касающаяся нашей прекрасной «Жанны д'Арк», должна быть особенно интересной ис-

торией... — наперебой сыпались возгласы офицеров.

Ольга нахмурилась, но ее легкомысленная подруга звонко засмеялась, и неожиданно обхватив свободной рукой талию приятельницы, притянула ее к себе.

— Не сердись, Оленька... Никто не подумает ничего дурного о твоём романе с ученым историком.

— А... Речь идет о профессоре Гроссе, — с оттенком разочарования

Ольга легко и свободно взяла барьер

произнес принц Арнульф. — Ну, это старая история. Я по крайней мере знаю больше двух недель, что сей ученый муж по уши влюблен в мою прекрасную соседку.

Ольга невольно улыбнулась. — Удивляюсь вам, господа. Неуже-

ли в Германии мужчины не могут поговорить с женщиной два-три раза без того, чтобы всякий имел право считать их влюбленными и изощряться в остроумии?

Принц усмехнулся.

— Прелестная Ольга, для того, чтобы влюбиться, достаточно двух-трех взглядов, если они так красноречивы, как те, которыми пожирал вас ученый молодой историк на ужине у Гиллера. Я ведь сидел как раз напротив и потому мог играть роль весьма осведомленного судьи.

Общество доехало до начала узкой аллеи, где волей - неволей, пришлось разделиться на группы за невозможностью ехать более двум всадникам рядом.

Принц Арнульф остался впереди, удерживая возле себя Ольгу.

— Надеюсь, вы не рассердитесь, за нашу, быть может, неуместную шутку, — любезно начал он, — если я осмелился упомянуть имя человека, так очевидно обожающего вас, то только потому, что хотел просить сделать мне честь, позволив быть шафером в день вашей свадьбы с профессором Гроссе.

Ольга протянула руку принцу, в благодарности за любезное слово, но в голосе ее все же слышалась легкая досада.

— Ваше Высочество слишком дальновидны. Могу вас уверить, что я куда не думаю о браке с кем бы то ни было, хотя бы потому, что уже была замужем.

Громкие возгласы недоумения послышались в ответ на сообщение Ольги. Никто, кроме Германы, не знал, что она была замужем.

Принц Арнульф обратился к Ольге с расспросами.

— Рассказывать историю брака шестнадцатилетней девочке с сорокапятилетним миллионером — ответила она, — за которого ее уговорили выйти дальние родственники, воспитавшие бедную сироту «Христа ради», право не стоит. Каждый из вас сам может представить, какова жизнь супружеской четы, из которых один вечно подозревает другого. В конце - концов мне не оставалось ничего иного, как попросить развода.

— И он дал его вам? — спросил принц.

— Конечно нет... Но... кто же может удержать женщину против ее воли? Впрочем, до развода дело не дошло, так как мой муж умер во время процесса. Он был так жалок в продолжении полугодовой агонии!

— Во время которой моя Ольга была самой заботливой и преданной сиделкой, — с наивной гордостью вставила Германа.

— Какое великодушие... — начал принц Арнульф, — и какая жертва.

Но Ольга быстро перебила его: — Простите, Ваше Высочество, но право никакого великодушия, а тем паче жертвы тут не было. Я была рада успокоить последние дни его жизни и тем загладить вину. (Продолжение следует)

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

ЛЕКЦИЯ НА ТЕМУ «НАУКА И РЕЛИГИЯ»

Рига. 1-го июня в помещении дома русской интеллигенции в Риге врач-невропатолог профессор И. М. Андриевский прочел интересную лекцию на тему: «Наука и религия».

Основную мысль лекции: бытие Божие нельзя научно (экспериментально) ни доказать, ни опровергнуть, так как способность верить покоится на внутренних свойствах души человека, профессор иллюстрировал целым рядом интересных фактов и примеров.

На лекции присутствовало много слушателей, как взрослых, так и молодежи.

РАСПОРЯЖЕНИЕ О НАКАЗУЕМОСТИ ПРИ СНОШЕНИЯХ С БАНДИТАМИ И ДРУГИМ НЕПРИЯТЕЛЬСКИМ ЭЛЕМЕНТОМ

На основании распоряжения министра Рейха для оккупированных восточных областей от 21. II. 1942 года относительно разрешения законных установлений в оккупированных восточных областях, (VBl. RMOst. 11 стр.) 2 §, постановляю:

§ 1. (1) Кому будет достоверно известно о местонахождении бандитов, парашютистов, шпионов, саботажников или других лиц, действующих в интересах врага, тот должен немедленно об этом заявить в ближайшее военное или германское, или местное полицейское учреждение.

Нарушения этого постановления караются смертной казнью, в менее тяжелых случаях — тяжкими каторжными работами.

(2) Точно также наказуем тот, который сознательно обеспечивает упоминаемых в 1 § лиц пищевыми припасами, одеждой или сведениями, предоставляет им помещения, облегчает их побег, не допуская их поимку, или поддерживает их другим каким-нибудь способом. Если действие произведено по недосмотру, наказуется тюремным заключением.

§ 2. Кому будет достоверно известно о местонахождении бежавших военнопленных, тот должен немедленно сообщить в ближайшее военное или германское, или местное полицейское учреждение, не забывая возложить на него обязанности сообщения по другим причинам. Неполное наказание является тяжкими каторжными работами, в менее тяжелых случаях — тюремным заключением.

(1) Кто сознательно обеспечивает беглых военнопленных пищей, одеждой или сведениями, предоставляет им помещения, облегчает им побег, недопускает их поимку и поддерживает их какими-либо другими способами, наказуется тяжкими каторжными работами, в менее тяжелых случаях — тюремным заключением.

(2) Если подобное преступление совершено по недосмотру, наказуется тюремным заключением или денежным штрафом.

§ 3. Работодатели или их уполномоченные, сознательно или по недосмотру не придерживаясь указаний, данных им военным учреждением, относительно правил о примотре военнопленных и сообщения о их побеге, наказуется тюремным заключением или денежным штрафом, последний — неограниченных размеров. В особо тяжелых случаях наказуется тяжкими каторжными работами.

§ 4. Распоряжение вступает в силу 15 апреля 1944 года.

§ 5. Оно недействительно в Белорусской Генеральной Области.

Рейхскомиссар Остланд ЛОЗЕ.

МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Митава. В двенадцати километрах от Митавы в местечке Валгунда обосновался мужской монастырь, братия которого насчитывает пока не больше тридцати

иноков. Несмотря на это, здесь уже завведено большое и образцовое хозяйство. Своим процветанием монастырь всецело обязан неутомимой энергии и опыту игумена о. Агафона, прослужившего до этого сорок лет в Печорской лавре.

В воскресенье, 28 мая состоялось торжественное освящение и открытие монастыря.

Сообщение с монастырем поддерживает пароход, отходящий из Митавы ежедневно в 8,12 и 17 часов.

МАСТЕРСКИЕ ДЛЯ БЕЖЕНЦЕВ

Переговоры с местными властями и латышским союзом ремесленников об открытии русских кустарных мастерских окончились вполне успешно.

Русскому представителю в Митаве дано право на открытие в городе сапожной мастерской для эвакуированных. Уже подыскано помещение и инвентарь. В ближайшем же время мастерская начнет работать, причем, как прием заказов, так и расценки, будут контролироваться уполномоченным Русского Комитета.

В недалеком будущем намечено приступить к организации и портняжной мастерской.

Статья 121 «Сталинской» конституции возвещала: «Граждане СССР имеют право на образование. Это право обеспечивается всеобщим обязательным начальным образованием, бесплатностью образования — включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе».

И нечего скрывать, много советской молодежи привлекал Сталин на свою сторону этой статьей конституции.

Но конституция с заманчивыми обещаниями одно, — а советская действительность другое...

Коля Н. был комсомольцем. Родители его были колхозники. Семья жила без особых достатков и сводила едва-едва концы с концами.

Окончив семь классов средней школы в соседнем городке, — Коля мечтал о дальнейшей учебе. Но ехать в большой город не было средств, а вблизи не было даже полной средней школы.

И Коля оставался дома, — выполнял работы в колхозе, да кое-какие поручения комсомольской ячейки сельсовета. Но однажды судьба как будто ему улыбнулась.

Вызвали Колю в райком комсомола. — Хочешь учиться? — Коля подпрыгнул от радости.

— Конечно, это-ж моя мечта. И секретарь райкома, читая какую-то бумажку — нарисовал ему заманчивую картину:

— Ты получишь от нас путевку и поедешь в город. По решению Совнаркома открыты средние сельскохозяйственные школы, для окончивших семилетку. Через два года ты получишь звание помощника агронома. Обучение и общежитие бесплатное. Кроме того ты еще будешь получать ежемесячно по двести рублей стипендии».

... Радостно забилось Колино сердце, когда он вошел в красивый особняк, построенный некогда богатым лесопромышленником. Здесь разместилась вновь открытая сельскохозяйственная школа.

„Бараний лоб“

Ивановичу Скрибину — приказчику бакалейной лавки, что сын его исключается из-за полного отсутствия способностей к изучению наук.

Изгнание из училища «бараний лоб» понимает, как вызов, брошенный ему царским правительством, и с этого момента становится убежденным врагом существующего государственного строя России.

Перебравшись в Петербург, «он с головой уходит в революционную работу». Но поручают ему, обычно, мелкие, безответственные задания, ибо слухи о его способностях дошли и до революционных кругов Петербурга.

В это время он чаще всего появляется на улицах Питера переодетый в финскую бабу, торгующую молоком. Но все это он делает настолько неловко, что горожане без труда хватают за шиворот нескладную финку и тащат в участок.

Так и проходила революционная деятельность «бараньего лба» до октябрьского переворота.

Ленин отсылает его подальше от центра на низовую и неотвественную работу. Но после смерти Ленина, в годы, когда началась борьба за ленинское наследие, — появляется Джугашвили. Последний сразу по достоинству определил и преданность «бараньего лба» и его незаурядные бараньи способности. Молотов оказался тем человеком, который был нужен Джугашвили. Он приближает его и с тех пор Молотов становится неразлучным со Сталиным.

В годы неограниченного владычества Джугашвили, «бараньему лбу» была обеспечена самая блестящая карьера. Один за другим убираются мыслящие люди — Томский, Бухарин, Пятаков, — а безнадёжный, «бараний лоб» выдвигается уже в первые ряды. Даже, если обратиться к самой подхалимской литературе, вы никогда не найдете, что делал Молотов на всех занимаемых им высших постах. Везде вы встречаете лишь одну и ту же фразу: «все годы работает под непосредственным руководством товарища Сталина...»

«Бараний лоб» оседлавший свой нос пенсне для того, чтобы придать умное выражение своему лицу, топчется целый день около «отца народов» и стоит только последнему изречь заранее приготовленную фразу, вроде «головное кружение от успехов» или «жить стало веселей», — как «бараний лоб», заикаясь от счастья, на все лады подхватывает и кричит: «замечательно», «гениально»...

Вся деятельность «бараньего лба» на посту наркоминдела сводится к его одной крылатой фразе, в которой он высказал мысль, что «Советский Союз никогда не будет таскать каштаны из огня, ради интересов капиталистических разжигателей войны». И это он твердил до тех пор, пока большевик не пришлось все-таки «таскать каштаны из огня ради интересов капиталистических разжигателей войны».

И будут они таскать эти каштаны из огня до тех пор, пока во главе правительства будут такие экземпляры природы, как Вячеслав Михайлович Молотов — или «Славка — бараний лоб».

Блюменталь-Тамарин.

„ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ“

Скоро выяснилось, что надеяться не на что. Получив точные указания из Москвы, директор созвал на собрание всех учащихся.

Мертвая тишина стояла в зале, когда директор объявил об отмене стипендий и о введении платы за обучение.

Подавленная сидела не двигаясь молодежь. Что происходило у них в душе? Какие мысли рожались в этих, в большинстве комсомольских, головах? Никто не смел высказывать своих мыслей и настроений.

Как бы издевался над обезкураженной толпой молодежи, нелюбимый всеми парторг школы, он же заведующий учебной частью и преподаватель ненавистной «истории ВКП(б)», блуждая по лицам своими острыми глазами, предложил принять резолюцию, одобряющую и это действие партии и правительства. Возражать никто не смел. Многие девушки плакали. Юноши сидели бледные, понуря голову.

Внезапно Коля вскопился и закричал в лицо парторгу: «Незачем было обманывать» и красный от волнения выскочил из комнаты, с силой хлопнув дверью.

РАССКАЗЫВАЕТ СЕИДЕЛЬ БОЛЬШЕВИЗМА

В тот же день у дверей школьной библиотеки выстроилась большая очередь сдающих свои книги учащихся. Комнаты общежития пусты и через три дня в школе осталось только тридцать восемь человек из ста пятидесяти учащихся.

Коля же начал новую «учебу». Он был на следующий день арестован и начал на практике познавать, не писаную, а настоящую, подлинную советскую «конституцию».

А для Коли и его товарищей — это означало: возвращение в деревню в постылые колхозы.

Алексеев

РАЗЫСКИВАЮТСЯ:

ЗАКАМСКИЙ, Вас. с женой Анной и сыном Евг., из Тосно. Сообщ.: Ешкиной, Марии. Latvija, Slampes pag. »Vidniekos.

ЗЕМСКИЕ: Екатор, 1905 г. р., Василий, 1931 г. р., Михаил 1935 г. р. из д. Старая Мельница. Сообщ.: Тимофеевой, Вассы в дом инвалидов в г. Опочка.

ЗЕМСКАЯ, Екатор, 1905 г. р. с детьми: Вас. 1931 г. р. и Мих. 1935 г. р. из д. Старая Мельница. Сообщ.: Тимофеевой, Вассы в д. Пашкино, Опочецкого р-на, в Доме Инвалидов.

ЗЫБЛИЦ, Бор. Мих., 1920 г. р., из г. Могилева. Сообщ.: Зыблиц, Зинаиде. Litauen, Schaulen, Wilnaer Str. 247. Ar. bekl.

ИВАНОВ, Петр Иван, 1905 г. р. из д. Мечкино, Порховск. р-на. Сообщ.: Ивановой, Анаст. Иван, Рига, М. Эйтенская ул., барак 3.

ИВАНОВА, Анастасия, 1903 г. р. с доч. Валентиной, 1925 г. р. и Марией, 1927 г. р. Сообщ.: сваш. Сперанскому, Litauen, Schaulen.

ИВАНОВА, Галина 16 л. и БУТЫРИНА, Елиза. (сестра) из г. Порхова. Сообщ.: Милиной, Екат. Алекс., в газ. «За Родину».

ИВАНОВ, Дмитр. и Ирина с четырьмя детьми, из д. Швели. Сообщ.: Иванову, Мих. Latvija, Nica, m. p. k. 14.

ИЛЬИН, Петр Петр., 1927 г. р. (сын), из д. Лонино. Сообщ.: Ильиной, К. Ф., в газ. «За Родину».

ИВАНОВ, Степ. Иван. (муж), из д. Костково. Сообщ.: Ивановой, Люб., Вас., Latvija, p. p. n. Kaigi. Kitegeju fabrika »Standarte.

ИГНАТЬЕВ, Филипп Игн., из д. Сосново. Сообщ.: Кирилловой, Татьяне, Литва, Таурог. у., Таурог. вол., д. Мурдель.

КАКУТИН, Алекс. Яковл., 1896 г. р., с доч. Ниной Алекс., 1923 г. р., из г. Дно. Сообщ.: Ольге Какутиной, в газ. «За Родину».

КАСПЕРОВИЧ, Вера Мих., (сестра) 1912 г. р. с детьми и ПЕТУХОВ, Зах. Дм. и НЕНОРТ, Ник. Сид. (брат), из д. Журавец. Сообщ.: Анне Кудревич, в газ. «За Родину».

КАРЕМОВ, Мухамет Закирович, 1903 г. р. и Аль-др 1929 г. р. из Пскова. Сообщ.: Екат. Каремовой, Литва, Утянск. уезд, Аланская вол., хут. Инкянтрие Можалие.

КИРИЛЛОВЫ: Андр. Кир. (отец) Агрип. Павл. (мать), Иван Андр., Осип. Андр. и ВИНЮГОВЫ: Вик. Андр., Аль-др Андр. Сообщ.: Кирилловой, Марии Анд., Латвия, Рига, Шампетерская 36, ф-ка «Дюна».

Сообщение родственникам:

СООБЩЕНИЯ РОДНЫМ И ЗНАКОМЫМ: ВОРОНОВ, Борис Петрович, сообщает родным и знакомым из Новгорода, что он проживает: Litauen, Kaunas. Vaisnisko g-ve 40. Gut 2.

СЕМЕНОВ, Афанасьев А., из д. Федово, Славковский р-на, с семьей прожив. Latvija, Augstkalne. «Liduma» mājās.

Вниманию разыскивающих своих родственников

Ищите своих родственников через Центральное Справочное Бюро — Feldpost № 39609 Rv. Тула стекаются десятки тысяч запросов и там возможно скорее и вернее, нежели через газету, найти разыскиваемых. Кроме того, впрямь газета будет печатать объявления о розыске только близких родственников (мать, отец, муж, жена, дети и т. д.).

КОЛОСОВА, Зоя Алексд., 1923 г. р., из г. Порхова сообщ. Колосову, Александру Тим., что ее адрес в газ. «За Родину».

ОРЕХОВЫ: Алексей Алексеев и Анна Федор., из д. Горки, прож.: Latvija, P. n. Krimūnas. P. k. 46, «Vidjos».

ИВАНОВ, Константин Ильич, из д. Горки, прож.: Latvija, P. n. Krimūnas. P. k. 46, «Vidzemes Strēlnieks».

ВАСИЛЬЕВА, Агяфья, из д. Верхние Рудники, прож.: Latvija, P. n. Krimūnas, p. k. 31, «Purviņos».

КИРИЛЛОВ, Степан К. из д. Пруды, проживает с семьей в Латвии, Latvija, Kalciena pag. p. n. Kaigi. Māja Nr. 15, dz. 26. Отзывается брату Петрову, Ивану.

АЛЕКСАНДРОВ, Антон Максим. с женой Настасией Леонт. и дочерью Валентиной из г. Пушкина живет в: Latvija, Idus. «Jaunpilātos».

КОВАЛЕВСКАЯ, Станислава Иван., из г. Пскова, прож. Литва, Шавельский уезд, вол. Кропи, дер. Семенишки, хут. Скиро.

КУЗНЕЦОВА, Ал-дра Алексеевна, из г. Пскова (модистка) сообщает отцу Савину, Алекс. Фед. и АЛЕКСЕЕВУ, Дм. Ал. свой адрес: Литва, г. Поневеж, ул. Дануты, д. 23.

Сообщают родным и знакомым, что адрес МАТВЕЕВОЙ, Елены Павл., из Делов. р-на, д. Лбово, находится в газ. «За Родину».

АЛЕКСАНДРОВА, Анна Серг. с детьми из г. Порхова проживает в Литве, Рокишки, Сведаская вол., д. Кунтишки.

БАНЫШЕВ, Вас. Иван. из г. Луга прож. в Латвии, г. Рига, Малая Горная 10, кв. 3.

ГРОМОВ, Иван Алексеевич, из д. Амосо-ва, проживает в Литве, Рокишский уезд, Камаяевская вол., дер. Палолы, хут. Батрукенас.

КУПЦОВЫ: Гаврила, Екатерина, Нина из д. Бордино, Локнянск. р-на, проживают Latvija, Lejasciema »Cincos».

ТРУНЕВ, Алексдей Иван. и ОРЛОВА, Матрена Яковл. из г. Тосно, проживают в Латвии, Болдерая, рабочий барак.

САРЕНС, Клара Калнстратона с семьей из г. Дно сообщает родным и знакомым, что она проживает, Litauen, Roseiniū aps. Ligonii.

РЕБРОВ, Николай Николаевич, 1874 г. р., из Любани теперь проживает в гор. Красном по Загородной ул. № 33 (у Опочки).

МУРАТОВ, Михаил сообщает, что он проживает Litauen, Olīta Fluchtlinglager. Barak Nr. 1.

АНДРЕЕВА, Мария Архиповна сообщает дочери, что она проживает с сыновьями Михаилом и Евгением, Latvija, Kosas pag. »Arodi» mājās, pie Milera kga.

БОГДАНОВ, Каллистр. Ник. с семьей, из г. Дно сообщает родным и знакомым, что он проживает: Litauen, Roseiniū aps. Ligonii.

ПТИЧКИН, Иван Ильич с женою и детьми из д. Лисино, прож. Latvija, Skulte, »Beļavās».

СЕРКА, Павлина Ив., 1884 г. р., из Ораниенбаумского р-на сообщает дочери и знакомым, что она проживает: Litauen, Krettingen. Df. Rajodupi. Putkuss.

АНДРЕЕВ, Николай Никола., 1907 г. р. находится: Litauen. Ukmerges aps. Sukiniu km. Verpin post. Grigorischkuk.

БЕГЕНИС, Анастасия из г. Пскова уехала в первых числах марта. 1917 г. р. Сообщ.: Соловьевой, Праск., Litauen. Ponewesch. F-ma Bauleitung.

БОГДАНОВ, Варвара сообщает Коленкову, Григорий из Пскова, что она проживает в Литве, Гериатской вол., М. Гериаты.

ЗАОЛЕСКИЙ, Алексей Ив. из г. Новгорода, просит отозваться родным и знакомым по адресу: Litauen, Schaulen. Post. Kurtowena. Df. Schemetischki.

НЕЗАБЫВАЕМАЯ НОЧЬ

Рассказ очевидца массового вывоза населения Латвии

Страшен был год хозяйничания большевиков в балтийских странах. За этот короткий промежуток времени шестые страны были превращены в обнищавшие, разоренные советские «республики», трепетавшие под гнетом чудовищного террора.

В одной только Латвии за это время было убито тысяча триста тридцать пять человек, а вывезено и пропало без вести тридцать две тысячи восемьсот девяносто пять, из которых многие, вероятно, тоже погибли.

Большинство выслоек было произведено в ночь с 13-го на 14-ое июня, когда разбушевавшиеся НКВД вырывали из родного дома ни в чем неповинных людей без всякого предупреждения бесконечными эшелонами отправляло их на восток.

В годовщину этого дня вся страна оплакивает погибших или пропавших без вести и возносит молитвы об их спасении и возвращении на родину.

Комиссия по вынесению приговоров.

Товарная станция в Риге. Длинная вереница темно-красных вагонов, светлая возня грузчиков, паровозные свистки, возгласы железнодорожников.

К одному из вагонов подкатывает грузовик, шофер лихо осаживает машину. Начинается разгрузка. Водитель выходит из своей будки, сдвигает фуражку на затылок, усаживается на подножку, закуривает. Подхожу к нему. Прикуриваю.

Заводится разговор о войне, о большевиках, о жизни при советском строе. Мой собеседник оживает и начинает искренний и правдивый рассказ о страшных событиях, личным свидетелем и даже пассивным участником которых был он сам:

— Это было ровно два года тому назад. Наша страна была тогда оккупирована большевиками. Все мы жили в постоянном страхе и даже простые рабочие, ложась спать, никогда не знали, что их может ожидать утром. По городу упорно ходили мрачные слухи о застенках НКВД, пытках, расстрелах, но только никто ничего не знал, да и говорить об этом было как то опасно.

В этой комнате был обыск НКВД...

Я работал тогда шофером на грузовике в рижском отделении всесоюзного учреждения «Союзтиль». 13-го июня 1941 года директор созвал всех шоферов и с таинственным видом заявил, что нам неукоснительно надлежит явиться на работу в десять часов вечера. На наши недоуменные вопросы он ответил, что произойдут маневры противовоздушной обороны, в которых должен принять участие весь транспорт.

В назначенный час все мы явились и, согласно приказу, вывели свои грузовики на улицу к дому, находящемуся неподалеку от райисполкома. К этому времени там собралось множе-

ство других грузовиков, запрудивших все окрестные улицы и дворы.

Время от времени из здания райисполкома торопливо выходили какие-то штатские и одетые в форму люди, подходили к какой-либо из машин и быстро уезжали.

Куда, что и как — не знал никто. А спрашивать — боялись.

Наконец и ко мне подходят два милиционера и двое штатских, занимают места в машине, велют отъехать. И лишь после этого дают адрес...

Подъезжаем к дому, расположенному на дальней окраине города, где обычно сидел бедный рабочий люд. Останавливаемся. Перед нами невзрачный трехэтажный дом, с облупившейся штукатуркой и покосившемся забором.

Несмотря на позднее время, (было уже около двух часов), эта июньская ночь была совсем светлой. Один из штатских велит мне ждать и все четверо скрываются в дверях дома.

Томительно и долго тянулось ожидание. Ждал я почти два часа... И в предчувствии чего-то недоброго, курил одну папиросу за другой.

Наконец, двери дома открылись. Подталкиваемый милиционером, вышел невзрачно одетый мужчина средних лет с потрепанным чемоданчиком в руке. За ним шла женщина, в платке, с грудным ребенком на руках и мальчик лет восьми. Шестые замыкал милиционер, державший руку на кобуре нагана.

Женщину усадили ко мне в кабину, между мною и милиционером. Остальные разместились на платформе моего «Форда».

— На сортировочную! — услышал я приказ.

Женщина с грудным ребенком сидела так близко от меня, что дрожь ее тела передавалась мне. Мои руки тряслись, я с трудом вел машину... Громко плакал ребенок.

Подъезжаем к сортировочной станции. Вся дорога полна грузовиками, везущими к станции живой груз или возвращающимися обратно порожняком. Останавливаемся на платформе.

Все пути заставлены бесконечными составами красных товарных вагонов. Их окна наглухо забиты решетками и колючей проволокой. Вагон, стоящий рядом со мной, пуст. Я вижу в нем только нары и дыру в полу, повидимому, служащую уборной. Одина за другим подкатывают грузовики.

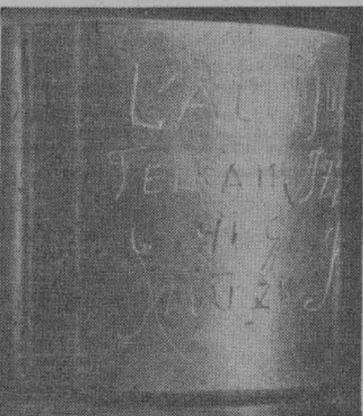
Милиционер выходит из кабинки и направляется к стоящему на платформе столу, за которым сидят трое в форме НКВД. Судя по шпалам на их петлицах — это большие чины. На их столике много папок, на каждой крупная надпись: «Дело». Милиционеры подводят к ним по-одиночке привезенных с собой людей, чекисты углубляются в «Дело», велют привезенному что-то подписать, а затем указывают стоящему за ним конвоиру на тот или иной вагон. Тогда увозимого грубо, часто пинками и ударами, гонят в вагон, в который уже загнано много обреченных людей.

всех категорий: были и священники, и коммерсанты, мелкие лавочники, много рабочих, инженеров, врачей, профессоров и ученых с известными именами. Некоторым позволяли брать кое-какие вещи, другим запрещали. Иным не дали даже одеться и привезли в пальто, накинутом на нижнее белье.

Один из шоферов, сильно волнуясь и озираясь по сторонам, полушопотом начал рассказывать, как один из увозимых пытался оказать сопротивление. Это было в одном из особняков, на окраине города. Чекисты сперва долго бесплодно стучались в дверь, а потом неожиданно открылось окно и раздались револьверные выстрелы. Обреченному удалось уложить одного милиционера и сопровождавшего его жида в штатском. Но затем он сам погиб от ручной гранаты, заброшенной энкаведистом в окно. Некоторых шоферов чекисты брали с собой в квартиры «для подкрепления». Те рассказывали, что во время ареста чекисты говорили обреченным, что они, как неблагонадежный элемент, подлежат отправке из пограничной зоны. Они убеждали увозимых, что отправлены они будут недалеко в деревню или небольшие города, где смогут прекрасно жить и заниматься по специальности. Во время этих разговоров энкаведисты большей частью производили тщательный обыск всей квартиры, особенно интересуюсь книгами, перепиской и... ценными вещами и шелковым бельем.

Один из шоферов с возмущением показал часы, всунутые ему в руку энкаведистом, как подачку за молчание. Отказаться от этого шофер, разумеется, не смел.

Непрерывной вереницей один за другим подъезжали грузовики. Среди ждавших своей очереди машин суетливо сновали энкаведисты, милиционеры и штатские с огромными порт-

Алюминиевая кружка с нацарапанной на ней надписью, выброшена из вагона — последнее известие, полученное от высланных.

фельями в руках. К своему удивлению и омерзению, я вдруг обнаружил среди деловито суетившихся распорядителей этого страшного спектакля директора нашего предприятия, иудея Лившица, его помощника московского политрука Иванова, нескольких членов рабочкома. Директор заметил меня, подошел и, заговорщически подмигнув, сказал:

— Ну, что, товарищ, поработали? До сих пор не могу понять, как я тогда удержался от... подобного ответа.

Живой груз был снят с моей машины. Милиционер подозвал меня и мы отправились обратно. По пути в исполком я сделал вид, что машина испорчена. Несколько раз мотор останавливался в пути, а под предлогом починки, я его окончательно разрегулировал. Таким образом, в следующий рейс мне ехать не пришлось.

Так продолжалось всю ночь и весь следующий день. Все товарные станции города были забиты составами, переполненными людьми, предназначенными к отправке в неизвестную страшную даль.

Никто не знал, за что их постигла такая горькая участь, какие ужасы и лишения им еще придется пережить, если они останутся в живых. Никто не знал, вернется ли когда-нибудь?

Я уверен, что эта участь постигла бы нас всех, если бы немцы не освободили наш город от большевиков и НКВД!...

Папироса моего собеседника давно потухла. Его взгляд устремлен в даль, челюсти напряжены, руки сжаты в кулаки.

Под тяжестью нахлынувших воспоминаний он нервно сдвинул фуражку на лоб, сплюнул и подошел к вагону стал подгонять грузчиков.

Я. Смирнов.

Товарные вагоны, в которые НКВД сгружал свои жертвы

За что? Куда? Почему?

Знойный июньский день. Мирную тишину меленького городка нарушают только паровозные гудки на станции, да рокот редких, громящих по ухабистым улицам, автомобилей.

Мимо покосившихся деревянных домиков и казенных коробок домов железнодорожных рабочих тяжело громящая проплывает длинный состав наглухо закрытых вагонов. Минуту вокзал он останавливается на запасных путях у товарной станции.

Трое ребятшек, с присущим детям любопытством, разглядывают вновь прибывший поезд.

— Это лошадей везут, — авторитетно заявляет босоногий загорелый мальчуган в выцветшей майке.

— А может овечек, — равнодушно, не стараясь вступить в спор, говорит худенькая, стриженная девочка.

— А зачем решетки?

— Это, наверно, звери для зоологического сада — вмишивается в разговор второй мальчуган.

— Видишь и караулят их, чтобы не сбежали!

Перепрыгивая через раскаленные на солнце рельсы дети подбежали ближе к вагонам.

Вдруг за решетками показалось человеческое лицо. Черные впалые глаза, пересохшие губы с трудом двигаются.

— Детки, — шопотом произносит человек, — принесите воды!

— Не разговаривать с публикой, — рявкает красноармеец, стоящий с винтовкой на площадке вагона, — проходи, давай!

Дети не заставили еще раз повторять угрозу. Не успел конвоир кончить, как они уже удирали, сверкая босыми пятками по направлению к огородам. На огородах женщины поледили капусту. Увидя запыхавшихся детей и не разобрав ничего из бессвязных рассказов о вагонах, зверях и людях, они сами направились к товарной станции посмотреть в чем дело. Слух об эшелоне вмиг облетел маленький городок. Со всех сторон к станции спешили люди: кто в надежде увидеть среди арестованных родных и знакомых, кто просто из любопытства.

Конвоирам уже надоело кричать и разгонять собравшуюся у вагона толпу. Один из них, вытирая пот с лица, стал уговаривать товарищей:

— А бросьте! Чего тут? Нехай смотрят на буржуев. У нас ведь таких нет.

Какая то старушка пробилась сквозь толпу с ведром в руках.

— Сынок, можно им водицы то снести? Жарко ведь...

Красноармеец почесал в затылке, вопросительно глядя на других.

— Нечего — прохрипел один со звездочкой на рукаве, повторяя явно заученную фразу — они, буржуи, полно крови рабочего класса напильщик.

В одном из вагонов послышался детский плач и за решеткой узкого окошка показалась белокурая детская головка. Очевидно, мать старалась дать задыхающемуся изнемогавшему от жары ребенку немного подышать свежим воздухом.

Несколько женщин в толпе вскрикнули и тихонько запричитали.

— Неужто и дети виноваты?

— Куда-ж это их сердешных везут?

— Своих мало что-ли в Сибирь то окоянную погоняли!

Женщина с водой в нерешительности стояла между толпой и вагонами.

— Да, люди вы, или нет?! — растирая слезы по морщинистым щекам крикнула она, — ребенку то хоть напиться дайте!

— Ладно уж, — согласился, наконец, очевидно старший из конвоиров, — только ты, бабуля, нам сначала напиться дай.

Конвоиры по очереди приложились к ведру с водой и когда все утолило свою жажду, старухе разрешено было подойти к вагону. Ведро просунули в чуть-чуть приоткрытую дверь.

Откуда не возьмись в руках у многих женщин появились вода, хлеб, молоко. В нескольких местах они даже отважились подбежать к вагонам, наспех просовывая принесенное сквозь решетки.

— Может и нашим родным добрые люди где помогут, тоже вот, как вас увезли невесту куда.

— По места—а—ам!!!

Конвоиры засуетились. Состав судорожно дернулся и, круто взяв с места, рванулся вперед. Стук колес и лязг железа заглушали стоны и проклятия, раздававшиеся из вагонов, и плач и причитания стоящих на путях женщин.

Последний вагон скрылся из виду. Женщины все еще продолжали молча стоять, глядя в том направлении, куда ушел страшный поезд.

— Из Эстонии да Латвии... А куда же их везут то? — со вздохом вырвалось у одной.

Ей никто не ответил. Молча расступались.

Х. Льдова.

Такая участь постигала тех, кто оказывал хотя бы малейшее сопротивление